

ПОДРОБНОСТИ ВОЕННОГО ПОХОДА ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА БАБУРА В ИНДИИ

Бекназаров Собиржон ¹

¹ преподаватель истории

Международного инновационного университета

Бекназарова Ирода ¹

¹ учительница школы №17

Касбинского района

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 09.05.2025

Revised: 10.05.2025

Accepted: 11.05.2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Самарканд, Андижан,
Дахкат, Масчо, Индия,
Кабул, творчество,
Панипат, Черик, Лахор,
мастерство, султан.

В статье рассматривается период до прибытия Захириддина Мухаммада Бабура в Индию, а также причины, пригласившие его в Индию, действия эмиров и беков, а также военный потенциал, ум и мудрость Захириддина Мухаммада Бабура во время военной кампании. Мы также можем увидеть последовательность завоеваний Индии.

Введение. После второго изгнания из Самарканда и потери родного Андижана, Бобур оказался в горной местности Масчо (Мастгох) неподалёку от Дахката в Уратепе. Здесь он побеседовал с пожилой женщиной, в доме которой остановился. Один из её родственников в своё время участвовал в походе на Индию вместе с великим Амиром Темуром. Старушка поведала юному правителю немало историй о тех далеких событиях и удивительной природе этой легендарной страны. Можно предположить, что именно эти рассказы пробудили в душе Бобура интерес к Индии.

Как сам Бобур впоследствии признавался, с момента завоевания Кабула в 1504-1505 годах он всё чаще задумывался о походе в Индию. Однако отсутствие поддержки со стороны некоторых беков и их равнодушие не позволяли реализовать эти планы.

Первую попытку вторжения в Индию он предпринял в 1507 году, но она окончилась неудачей. С 1519 года Бобур начал серьёзно готовиться к покорению Индии и организовал несколько военных экспедиций. По его словам, «за семь-восемь лет мы пять раз выступали в поход на Индию». И наконец, в апреле 1526 года в решающей битве при Панипате, имея под командованием 12 тысяч воинов, он сумел нанести сокрушительное поражение многократно превосходящей армии султана Дели Ибрахима Лоди, насчитывающей около 100 тысяч солдат и множество боевых слонов. Вскоре после этого Бобур одержал победу над крупным индийским полководцем Раной Санго, перенёс столицу в Агру и приступил к масштабным работам по благоустройству и строительству. Так он основал Великую империю Бобуридов, сыгравшую значительную роль не только в истории Востока, но и всего мира, и просуществовавшую 332 года.

Укрепив порядок и положив конец междоусобным войнам в Индии, Бобур установил строгую дисциплину, объединил разрозненные княжества в единое централизованное государство, активно способствовал развитию науки, литературы, искусства, ремёсел и сельского хозяйства. Индийцы называли его «султан-каландар», подчёркивая его духовность и отстранённость от мирских страстей. Когда речь заходит об истории централизованного государства, основанного Захириддином Мухаммадом Бобуром в Индии, целесообразно начать с упоминания трёх факторов, ставших исторической предпосылкой к его «походу в Индию»:

1. Политическая, социальная и экономическая нестабильность, вызванная распадом империи Тимуридов и феодальной раздробленностью;
2. Стремление потомков Тимура создать собственные государства на территориях бывшей империи;
3. Консерватизм индийского общества, основанный на догматичных религиозных установках и неизменных социальных порядках, препятствующих прогрессу.

Интересно, что первые четыре похода Бобура в индийские земли до окончательного завоевания, как правило, трактуется исследователями - по выражению Раны Санго - исключительно как преследование материальных целей:

1. Подчинение областей Баджаур и Бхера в 1519 году;
2. Продвижение до Пешавара в том же году;
3. Завоевание крепостей в Пенджабе в 1520 году;
4. Овладение территорией до Лахора в 1524 году.

Однако существует основание полагать, что эти походы были частью долгосрочного стратегического плана, служившего в том числе сбору информации о местной обстановке и военном потенциале. В «Бобур-наме» приводятся описания индийских государств того времени, несмотря на то, что формально речь идёт уже о «завоевании Индии», что указывает на то, что Бобур имел представление о регионе задолго до начала активных военных действий. Он писал: «Когда я завоевал Индию, в ней правили пять мусульманских и два немусульманских государя...

Одни - афганцы, им принадлежала столица Дели...
Другие - в Гуджарате, во главе с султаном Музаффаром...
Третьи - в Декане, где господствовали Бахмани... Четвёртым был в области Малва, которую также называют Мандав, султан Махмуд...
Пятым - в области Бенгал был Нусратшах...

Эти пять государей были великими, уважаемыми, мусульманами, имели сильное войско и множество областей» [З.М.Бобур, 2002:196]. Или возъём совокупность сведений о военной силе и экономических возможностях будущего соперника - Ибрахима Лоди: «Говорили, что численность армии врага не поддаётся счёту. У него самого и у его эмиров было по тысяче-две боевых слонов. Казна, доставшаяся ему от двух отцов, находилась у него на руках...» [З.М.Бобур, 2002:264].

По мнению индийского историка Л.П. Шармы, «После того как Шайбаниды и иранцы в результате взаимной войны не смогли одолеть друг друга, ни один из них не был в состоянии потревожить государство Бобура в Кабуле. Поэтому Бобур получил возможность спокойно заняться завоеванием Индии» [Sharma, 1998:9]. А востоковед Денисон Росс считает, что у Бобура мечта о завоевании Индии возникла во время упорядочивания дел нового государства в Кабуле, после неудачной попытки сбора ежегодного налога. Между тем «исторические источники, касающиеся внутреннего положения Афганистана времён Бабура, крайне ограничены, и кроме “Бобурномы” не существует ни одного серьёзного источника, подробно раскрывающего внутреннюю политику правителя в отношении афганских племён и другие вопросы. А свидетельства самого Бобура относятся лишь к 910 (1504-1505) и 914 (1508-1509) годам» [С.Азимжанова, 1969:10-11]. С. Лен-Пул же считает, что поход Бабура в Индию был результатом многолетней мечты:

«Он долгое время думал о походе в Индию и только к 1526 году решил захватить Лахор через Пенджаб со своими турками...» [Лень-Пуль Стэнли, 1899:272].

Если Уильям Эрскин предполагает, что «индийский поход» Бобура стал результатом его осведомлённости о походе деда - Темура - в Индию: «Возможно, рассказы старой женщины из далёкой деревни о чудесах Индии, услышанные юным принцем, пробудили в его пылающем сердце желание отправиться в те далёкие земли...» [Уильям Эрскин, 1990:28]. По

выводу русского историка К.А. Антоновой, «если бы Бобур после этого похода вернулся в Кабул, он остался бы правителем небольшой области. Поэтому, чтобы создать могущественное государство, о котором он мечтал, главным центром должна была стать Индия» [Антонова, 1952:37]. А по мнению

английского писателя Гарольда Лэмба: «Несмотря на то что Бобуру исполнилось сорок два года, он, пройдя через тридцать лет непрерывной борьбы и скитаний, так и не обрёл ни одного основного места, где мог бы утвердиться. Однако, имея решимость и достаточную силу, ему казались тесными границы Кабула с его “развалившимися стенами”...» [Harold Lamb, 1982:237].

Узбекский учёный академик С. Азимжанова, наконец, решение данной проблемы ищет непосредственно в словах самого Бобура и, объясняя их, выбирает путь, не требующий дополнительных доказательств: «Эти слова были сказаны, когда узбеки и такие иноземцы и давние враги, как Шайбани-хан, овладели всеми землями, которые прежде принадлежали потомкам Темурбека. Турки и чагатаи, где бы они ни оставались, кто по доброй воле, кто под принуждением, присоединились к узбекам. Один я остался в Кабуле. Врагов было очень много и они были сильны, а мы были очень слабы. Не было возможности ни совещаться, ни сопротивляться. Была только одна мысль - найти себе место, и на это короткое время и возможность следовало бы уйти как можно дальше от врагов - либо в сторону Бадахшана, либо двинуться в сторону Индии. Я и некоторые придворные беи предпочли путь в сторону Индии и направились в Лагман».

«То есть, насколько приведённый выше отрывок из «Бобурноме» проясняет причины, побудившие Бобура к походу в Индию, настолько же он раскрывает и его личные планы относительно времени этого похода» [С. Азимджанова, 1969:107].

Как видно из проведённого анализа, «Индийский поход» Бобура уже был истолкован многими учёными мира на основе различных причин. Однако и сегодня

восстановление исторических истин прошлого - с их «пробелами» - на основе подлинных источников в духе независимости и национального менталитета остаётся актуальной темой для нашей науки. Именно с этой точки зрения трудно утверждать, что все тайны и реалии, пережитые Бобуром с начала его государственной деятельности до периода зрелости, были полностью изучены в науке.

Вместе с тем, по нашему мнению, имелся ещё целый ряд важных причин, которые духовно подготовили благоприятную обстановку для Индийского похода Бобура. Они заключаются в следующем:

1. С одной стороны, такие эмиры, как Давлатхан и Аламхан Лоди, лишённые в последние годы своих привилегий, установили связь с правителем Кабула Бобуром и призвали его к борьбе против Ибрахим-шаха; с другой стороны, индийский раджа Рано Санго, хотя и был «неверным», посылал к Бабуру послов в Кабул с предложением: «Если государь прибудет из той стороны в окрестности Дели, то я выступлю в поход на Агру». Поскольку Рано Санго вёл борьбу за господство в Северной Индии, он, заключив союз с Бобуром, рассчитывал, что тот ворвётся в Дели, заберёт богатства и затем вернётся обратно.

2. Из выше приведённых выводов о походе Бобура в Индию видно, что большинство историков, кроме С. Лен-Пула, интерпретировали это историческое событие, опираясь на мемуары Бобура и обстановку, сложившуюся накануне и в процессе 1526 года. Однако в основе этого похода лежали не только политические, социальные и экономические причины, но и, казалось бы, незаметный духовный фундамент в виде чувства долга. Ведь, согласно взглядам потомков династии Темуридов, основавших великую империю, включавшую около 28 государств, Индия также входила в число «земель, принадлежавших с самого начала роду Темурбека».

3. Наконец, в законодательстве того времени понятие «наследие» имело религиозное приоритетное значение и обеспечивало чувство собственности также духовным поощрением. По нашему мнению, именно на этом этапе в сознании Бобура - сначала как правителя, затем как поэта - возникает противоречие между двумя полюсами. Сначала как правитель Бобур писал:

«Так как всегда было намерение идти в Индию, эти несколько областей - Бехра, Хушоб, Чаноб и Чанут - когда-то находились во власти тюрок, и мы представляли их как нашу собственную землю. Мы были уверены, что овладеем ими - силой или миром».

Во время Индийского похода, начатого в ноябре 1526 года из Кабула, Бобур сначала столкнулся с правителем Пенджаба Давлатханом. Потерпев поражение в этом сражении, тот признал себя вассалом. После этого Бобур с армией, насчитывающей всего около двенадцати тысяч человек, двинулся на поле близ Панипата, в окрестностях Дели, чтобы сразиться с войском Ибрахим-шаха, состоявшим из ста тысяч солдат и боевых слонов. В научных публикациях, посвящённых численности армий Бобура и Ибрахим-шаха, имеются некоторые расхождения:

1. По данным У. Рашбрука, общая численность войска Бобура не превышала 8 тысяч солдат.

2. По словам А. Л. Шриваставы, Бобур вступил в бой при Панипате с 25 тысячами воинов.

3. Согласно сведениям Л. П. Шармы, армия Ибрахима составляла не 100 тысяч, а 40 тысяч человек.

4. По воспоминаниям Гульбадан-бегим: «Султан Ибрахим имел сто восемьдесят тысяч всадников и около полутора тысяч боевых слонов. Армия Его Величества (Бобура), включая купцов и разного рода людей, насчитывала всего лишь двенадцать тысяч человек, из которых пригодными к бою были только шесть-семь тысяч».

Между тем, информация, приведённая самим Бобуром, полностью отличается от цифр, указанных в зарубежных источниках:

«Во-первых, когда мы прибыли в Бхиру, нас было, может, полторы, в крайнем случае - две тысячи человек. В-пятых, когда мы победили султана Ибрахима и покорили индийские земли, никогда прежде в индийском походе не приходили с таким малым войском.

Включая слуг, купцов и наёмников, общее число воинов составило двенадцать тысяч человек».

В исследованиях по истории битвы при Панипате наблюдаются не только разногласия в численности войск, но и различные подходы к причинам победы и поражения сторон. Некоторые историки объясняют победу Бобура главным образом его удачными военными методами. Есть и такие исследования, где авторы подчёркивают решающую роль единства трёх качеств, присущих завоевателю Бобуру - умственное, физическое совершенство и военный талант. Один из таких исследователей, индийский учёный Л.П. Шарма, сначала охарактеризовал личность Бобура, затем его военный гений и подчеркнул следующие достойные черты:

«Он был физически очень крепок, мог нести на плечах двух человек, проходя по крепостной стене. Переплывал любую реку, встретившуюся на пути в Индии, и мог без отдыха пройти за день восемьдесят миль. От шайбанидов он перенял тактику „тўллама“ (мобильной атаки), от монголов - искусство засады. У афганцев он научился использовать пороховое ружьё, у иранцев - артиллерию, а у турок - эффективно применять конницу» [Шарма, 1998:10-21].

Кроме того, сведения из тазкиры (жизнеописания) «Музаккири ахбоб» Хасанходжи Нисории, касающиеся полководческого таланта Бобура при завоевании Индии, а также его веры и нравственного облика как человека, также представляют интерес, так как в них ясно ощущается дух описываемых событий и сформировавшееся представление о герое того времени:

«Он был лучшим и самым мужественным из чагатайских султанов. С помощью меча он овладел землями Мавераннахра и приложил немало усилий, чтобы сохранить их. Он сражался мужественно, но когда щит разума не смог выдержать стрел судьбы, результата добиться не удалось.

У государя было духовное тяготение к высокородному дому накшбандийцев. Его славный дед и отец - украшение султаната - также испытывали преданность к Ходже Ахрору. И сам падишах Бобур с каждым часом усиливал своё уважение к этому великому дому и ни на минуту не ослаблял своего почтения. Он открывал двери благосклонности всем дервишам и с усердием исполнял обязанности смиренного просителя» [Х. Нисорий, 1993:52-53].

Подводя итог, можно сказать, что одной из главных причин «неготовности индийцев к масштабным действиям», несмотря на то, что в Индии существовали силы, готовые к борьбе с мусульманскими походами - такие, как Рано Санго и ему подобные, - было наличие духовного фактора, препятствующего формированию решительного противостояния между индусами и мусульманами по всей стране. Этот фактор оказывал значительное влияние на общественную жизнь большинства индийского общества. То есть для самых низших слоёв населения - основной части народных масс, живших в Индии, где веками господствовала кастовая система, - религиозная духовность мусульман, провозглашающая равенство всех, стала настоящим, неожиданным счастьем.

Список использованной литературы:

1. Ergashev O. Bobur. –T: Abu Matbuot-Konsult, 2011.
2. Дж. Неру. Откртия Индии. - М. Изд-во иностранной литературы), 1955.
3. Бобурнома. Т. «Шарк - матбаа акциядорлик ком- панияси» бош тахририяти. (Бобур номидаги халқаро жамғарма томонидан нашр этилган) 2002.
4. Шарма Л.П. Бобурийлар салтанати (Инглиз тилидан Ғ.Сотимов таржима қилган) Т. «Маънавият» 1998.
5. Азимджанова С. Государство Бабур в Кабуле и Индии (автореф. дисс... док. ист. наук).- Т.: 1969.
6. Лень-Пуль Стэнли. Мусульманская династия.- С.Петербург: 1899.
7. Уильям Эрскин. Бобур Ҳиндистонда. (Инглиз тилидан Ғ.Сотимов таржимаси) Т. 1990.
8. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя могольской Индии времен Акбара. - М.: Изд-во АН СССР, 1952.
9. Harold Lamb. Babur the tiger. Pinnacle books New York. 1982.
10. Ҳасанхожа Нисорий. «Музаққирӣ аҳбоб» (форс тилидан И.Бекжонов таржимаси) - Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ нашриёти, 1993.